

1914 г.
1 ноябр.

ТУРКЕСТАНСКИЕ

№
21-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ГОДЪ IX-Й

ВЪДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп. въ неофициал. — 10 коп. за строку петита за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Горъ Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи Настоятелемъ церквей Епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Туркестанская Духовная Консисторія, Слушали: **ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ** отъ 20 октября с. г. объ объявленіи войны съ Турціей слѣдующаго содержанія:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій

и проч., и проч., и проч.
«Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ. — Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго правительства и вовлекли въ войну съ Нами ослѣпленную ими Турцію. Предводимый германцами турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на наше Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли Мы россійскому послу въ Царьградѣ со всѣми чинами посольскими оставить предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметь Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному русскому оружію одолевать турецкія полчища! Покараеть оно и на сей разъ дерзкаго врага Нашей родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ русскимъ Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи только ускорить роковой для нея ходъ событій и откроеть Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря».

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 20 день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова 1914-ое, царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«Николай».

ПРИКАЗАЛИ: предписать настоятелямъ церквей епархіи обнародовать **ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ** во ввѣренныхъ имъ церквахъ въ ближайшій воскресный или праздничный день.

Циркулярно:

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи духовенству епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Туркестанская Духовная Консисторія **СЛУШАЛИ:** распоряженіемъ Св. Синода, напечатаннымъ въ № 36 Церковныхъ Вѣдомостей за сей годъ, разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи въ текущемъ году въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы за литург. и накануне за всенощн. бдѣніемъ кружечный или тарелочн. сборъ на нужды состоящаго подъ

Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Комитета по оказанію благотворительной помощи семействамъ воиновъ, ушедшихъ на войну. Предсѣдательница названнаго Комитета ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИСАВЕТА ѲЕОДОРОВНА обратилась къ Его Преосвященству, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому, за содѣйствіемъ по организациі тарелочнаго сбора. Дѣятельность Комитета простирается на всѣ города и селенія Россійской Имперіи, за исключеніемъ Петроградской губерніи, гдѣ дѣйствуетъ Особый Комитетъ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ. Для осуществленія возложенной на Комитетъ задачи въ каждомъ губернскомъ и областномъ городѣ организованы Отдѣленія Комитета, каковыя оказываютъ помощь нуждающимся въ ней лицамъ, учрежденіемъ пріютовъ, яслей, дешевыхъ или бесплатныхъ квартиръ, пріисканіемъ занятій, устройствомъ работъ, выдачею провіанта, вещей, топлива и другихъ необходимыхъ предметовъ, а также въ случаѣ необходимости и назначеніемъ денежныхъ пособій. Въ великой нуждѣ требуется и великая помощь.

ПРИКАЗАЛИ: на основаніи вышеизложеннаго и во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 3-го Октября с. г. за № 2878, предписать духовенству епархіи обратить особое вниманіе на благоуспѣшное производство означеннаго сбора. Октября 24 дня 1914 г. гор. Вѣрный.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Туркестанской Духовной Консистоіи Духовенству Епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Туркестанская Духовная Консистоіа СЛУШАЛИ: опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 27-28-го августа 1913 г. за № 7675, опубликованнымъ въ № 37 «Церковныхъ Вѣдомостей» отъ 14-го Сентября 1913 г. состоящему подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

Воинскому и Благотворительному Обществу Благословенно разрешено произвести, для усиления своихъ средствъ, повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го ноября 1914 г. Предсѣдатель названнаго Общества, отношеніемъ къ Няміа Его Преосвященства отъ 29 Августа с. г. за № 80, просить содѣйствія къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора подтвержденіемъ опредѣленія Св. Синода. ПРИКАЗАЛИ: предписать (и предписывается) Духовенству Туркестанской Епархіи принять всѣ зависящія мѣры къ успѣшному производству означеннаго сбора. Октября 24 дня 1914 г. Гор. Вѣрный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

Резолюціей Его Преосвященства отъ 29 сентября 1914 года за № 2831 священникъ Казанско-Богородичной церкви сел. Рижекъ, Солецкаго уѣзда, Черниговской епархіи, Симеонъ *Витвицкій* назначенъ настоятелемъ Богородице-Рождественской церкви сел. Мерке.

Псаломщикъ Казанско-Богородичной церкви с. Преображенскаго, Пржевальскаго уѣзда, Андрей *Величкинъ* 17 Октября с. г. при совершеніи литургіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ, рукоположенъ въ санъ діакона.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 20 Октября с. г. за № 3107 діаконъ Св. Николаевской церкви ст. Софійской,

Вѣрненскаго уѣз., Іоаннъ *Кравцовъ* причисленъ къ причту Скобелевскаго Епархіальнаго прихода сверхъ-штата съ содержаніемъ на мѣстныя средства и съ рукоположеніемъ въ санъ священника.

22 Октября 1914 года. съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, въ гор. Чимкентѣ состоялось освященіе ново-построеннаго собора въ честь Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца.

Туркестанское Епархіальное Начальство предписываетъ Благочиннымъ и причтамъ церквей епархіи озаботиться точнымъ исполненіемъ опредѣленій Святѣйшаго Синода отъ 12 Августа с. г. за № № 7066 и 7186 и доставлять просимыя опредѣленіями свѣдѣнія неопустительно-ежемѣсячно съ такимъ расчетомъ времени, чтобы Епархіальное Начальство, въ свою очередь, могло доставлять таковыя своевременно въ Св. Синодъ, а на будущее время, въ виду обширности Туркестанской епархіи и плохихъ путей сообщенія, благочинные и причты церквей обязаны исполнять опредѣленія Св. Синода касательно церковно-приходской жизни тотчасъ по полученіи Церковныхъ Вѣдомостей, не дожидаясь особыхъ распоряженій Епархіальнаго Начальства.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 1 Октября с. г. за № 2851 крестьянинъ *Василій Пендюринъ* утверждень въ должности старосты Спасо-Преображенской церкви сел. Михайловскаго, Асхабадскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 1 Октября с. г. за № 2866 крестьянинъ *Іоаннъ Михайловъ* утверждень въ должности старосты Іоанно-Богословской церкви сел. Шаповаловскаго, Ауліэатинскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 4 Октября с. г. за № 2892 крестьянинъ *Даніиль Горяиновъ* утверждень въ должности старосты молитвеннаго дома сел. Пригорненскаго, Вѣрненскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 5 Октября с. г. за № 2896 крестьянинъ *Емиліанъ Синельниковъ* утверждень въ должности церковнаго старосты церкви сел. Джулекъ, Перовскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 Октября с. г. за № 2979 крестьянинъ *Іоаннъ Добыдько* утверждень въ должности старосты Св.-Димитріевскаго молитвеннаго дома сел. Ново-Александровскаго, Пишпекскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства 13 Октября с. г. за № 2998 крестьянинъ *Григорій Чучупаловъ* утверждень въ

должности старосты Св.-Духовской церкви сел. Ново-Троицкаго, Пишпекскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 14 Октября с. г. за № 3020 староста молитвеннаго дома сел. Иваницкаго, Пржевальскаго уѣзда, Димитрій *Климищевъ* уволенъ отъ занимаемой должности.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 15 Октября с. г. за № 3041 церковный староста молитвеннаго дома сел. Свѣтлой Поляны, Пржевальскаго уѣзд, Василій *Кантемировъ* утвержденъ въ названной должности на второе трехлѣтіе.

Членъ Консисторіи, прот. *Димитрій Муромцевъ*.

Вр. и. об. Секретаря *И. Соколовъ*.

Вр. и. д. Столоначальника *Н. Рясинъ*.

Великая война. *)

Въ настоящее тревожное время великихъ міровыхъ событій, мысль наша ни на чемъ иномъ не можетъ остановить своего вниманія, какъ только на текущей войнѣ.

Мы, люди, мало понимающіе въ дѣлахъ политики, не умѣющіе оцѣнивать государственныхъ теченій, конечно, не видѣли тѣхъ замысловъ, которые давно уже назрѣвали въ сердцѣ германскихъ народовъ. А между тѣмъ, одержимый маніей величія, Императоръ Вильгельмъ—этотъ современный Новуходоносоръ—рѣшилъ въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ вознесу престолъ мой, взойду на высоты облачныя и буду подобенъ Всевышнему. Онъ рѣшилъ поработить всѣ славянскіе народы, разгромить Францію, сокрушить Россію, это—по его выраженію—царство «свиной и собакъ», затѣмъ или совсѣмъ разнести или только терроризировать Англию, какъ препятствіе для укрѣпленія Германіи на морѣ, и, наконецъ, объявить всѣмъ народамъ и племенамъ нѣмецкую гегемонію подъ скипетромъ Вильгельма II, короля Пруссіи, Императора Германіи и Царя Вселенной.

И вотъ въ теченіе послѣднихъ десятковъ лѣтъ совершается вакханалія германо-австрійскаго милитаризма: вооружаются милліонныя арміи, создаются неприступныя крѣпости, строятся флоты на водѣ, подъ водою, въ воздухѣ, и бросаются милліарды, добытые потомъ и кровію труженниковъ, зачастую нуждающихся въ насущномъ кускѣ хлѣба. Всѣ умственныя и матеріальныя силы австро-германскаго міра направлены были къ укрѣпленію своего могущества и изобрѣтенію наилучшихъ способовъ убійства—бронировался тевтонскій кулакъ и тайно грозилъ всему міру.

Всѣ другія Государства, въ лицѣ своихъ правителей, видѣли эту грозу, и, хотя сами были склонны къ миру, но помня мудрое изреченіе «хочешь мира, готовься къ войнѣ», волей неволей употребляли всѣ усилія на защиту себя отъ возможныхъ опасностей.

*) Рѣчь, произнесен. 12 октября на Общемъ Собран. Братства.

Такъ назрѣвала всемірная война. Нуженъ былъ только маленькій толчекъ, поводъ, (для «культурнаго» приличія), чтобы этотъ болѣзненный нарывъ германскаго самолюбія прорвался, и «культурная» нація показала себя въ своемъ подлинномъ видѣ. Поводъ этотъ представился въ видѣ извѣстнаго всѣмъ Сараевскаго событія. И вотъ, воспылавъ кайзеръ берлинскій, обнажилъ свой мечъ, и многострадальная Сербія, православное, славянское Государство, приговорена была къ политической смерти.

Россія не могла остаться равнодушной къ судьбѣ единоплеменной и единовѣрной ей Сербіи, и, помня слова Писанія, что если кто о своихъ не печется, тотъ отрется отъ вѣры и хуже невѣрнаго, вступилась за Сербію, но не съ оружіемъ въ рукахъ, а со словомъ кротости, прощенія и мира. И, конечно, успѣха не имѣла: Сараевское видѣло для Вильгельма важно было не само по себѣ, а какъ поводъ для выхода его на путь покоренія народовъ; да и могъ ли этотъ коронованный варваръ понять слова мира и любви, когда онъ воспитался на философіи своего земляка Нитцше, проповѣдника принципа: «падающаго подтолкни слабого добей».

И вотъ вспыхнулъ пожаръ принципиальной міровой войны и поднялся ураганъ кровавой борьбы за принципъ мира, столь дорогой всѣмъ, кромѣ Германіи. Начались ужасы человѣческой бойни, безпощаднаго взаимоистребленія, физическія и нравственныя муки воиновъ, безутѣшныя слезы, разореніе и грядущія бѣдствія ихъ семействъ—вдовъ и малютокъ, отцовъ и матерей. Свыше десяти державъ выступили не съ луками, стрѣлами и пращами въ рукахъ, а съ самыми послѣдними и адски усовершенствованными средствами человѣкоистребленія на землѣ и подъ землей, на водѣ и подъ водой и даже въ воздухѣ за облаками небесными. Съ такимъ то всеоружіемъ гения смерти сходятся на полѣ брани десятки милліоновъ людей, обученныхъ человѣкоистребленію, по послѣднему слову военной науки, и истребляютъ тысячи себѣ подобныхъ.

Но не это только печалитъ насъ. Гораздо тяжелѣе видѣть, что въ текущей войнѣ нашими врагами не только забыты, но и открыто поруганы всѣ Божескіе, человѣческіе и международные законы. Та культура, которой такъ всегда гордился нѣмецкій

народъ, явно была только маской, это была чужая одежда, натянутая имъ на себя не по росту и на время лишь, чтобы скрыть подлинный свой образъ; тысячи лѣтъ онъ тоскуетъ о звѣриныхъ шкурахъ и только томится подъ нарядной мантией Европейской культуры. Очевидно, что до сего времени истинный звѣрь прятался отъ людей въ самую разнообразную шкуру и только теперь не выдержалъ и обнажилъ передъ всѣмъ міромъ свой натуральный видъ, открыто показавъ, что культивировать шваба такъ же невозможно, какъ невозможно вымыть и сдѣлать бѣлымъ эфиопа. И вотъ эта «культурная» орда понесла свою «культуру» въ царство «дикарей, собакъ и свиней», какъ они величаютъ Государства, воюющія съ ними; понесла въ такомъ ужасномъ видѣ, что предъ лицомъ ея меркнутъ и блѣднѣютъ всѣ тѣ звѣрства, какими полна исторія древнѣйшихъ дикихъ завоевателей: Атиллы, Тамерлана и имъ подобныхъ.

Чувствуя, вѣроятно, свою культурную кончину, тевтоны рѣшили оставить человечеству подлинную свою физиономію, такъ сказать, во весь свой ростъ и проявляютъ теперь ее посредствомъ грабежа, насилия и звѣрства. Нѣтъ словъ, чтобы изобразить всю омерзительность «культурныхъ» подвиговъ этихъ печальныхъ рыцарей. Достаточно отмѣтить, что весь, подлинно культурный, сміръ даже издали создается въ негодованіи передъ дѣянiями ихъ, а за очевидцы буквально теряютъ разсудокъ, вотъ ужасны и помѣщаются въ дома для умалишенныхъ. Отовсюду изъ газетъ мы узнаемъ, какъ раненые воины подвергаются инквизиціоннымъ пыткамъ и добиваются нерѣдко перепиливаніемъ горла. Сотни бѣдныхъ тружениковъ заживо погребаются въ подземельяхъ — шахтахъ, засыпанныхъ землей. Цѣлыя селенія мирныхъ жителей безошадно вырѣзываются, безъ различія пола и возраста. Дѣти, даже младенцы, на глазахъ родителей, звѣрски истязуются, уродуются, предаются гнуснымъ насиліямъ и бросаются въ огонь и въ воду или растаптываются ногами и выкидываются изъ вагоновъ на ходу поѣзда и т. д. и т. д. для И это не плодъ озлобленности остервенѣвшихъ въ бою солдатъ, — звѣрства этихъ планомѣрныхъ идей, они творятся по приказанію свыше «благо-

роднымъ» военнымъ начальствомъ, твердо помня-
щимъ слова своего великаго учителя Бисмарка:
«нужно подвергнуть жителей взятыхъ странъ воз-
можно большимъ страданіямъ и оставить имъ только
глаза, чтобы они могли плакать».

Какъ не похоже это злобное настроеніе вра-
говъ нашихъ на то смиреніе и кротость, съ какими
приступила къ войнѣ Россія. «Съ глубокой вѣрой
въ правоту нашего дѣла, говоритъ **ВЫСОЧАЙШІЙ**
Манифестъ, и смиреннымъ упованіемъ на Всемогу-
щій промыслъ несемъ мы свою жертву на алтарь
мира. Господь видитъ, что не ради воинственныхъ
замысловъ или суетной мірской славы подняли мы
оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность
Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за пра-
вое дѣло... дабы устранить, наконецъ, вѣчную угро-
зу германскихъ державъ общему миру и спокойствію
народовъ». Здѣсь нѣтъ и тѣни высокомѣрія или
озлобленности, а видна только покорность воли Бо-
жіей и стремленіе уничтожить злую силу, или хотя
бы ограничить ея проявленія.

Сообразно съ этимъ и войска наши, какъ оныя
союзныя съ нами, храбро и безпощадно уничтожая
врага въ бояхъ, становятся кроткими и доброжела-
тельными, когда вступаютъ въ сношенія съ мирны-
ми жителями воюющихъ странъ. Ужъ такова душа
славянина: съ гадливостью и презрѣніемъ отворачи-
ваясь отъ всякихъ звѣрствъ врага, онъ платитъ ему
любовію. Невольно напрашивается сопоставленіе
двухъ противоположныхъ картинокъ войны: съ од-
ной стороны нѣмецкая сестра милосердія перепили-
ваетъ горло ранѣнному французу, съ другой — простая
сербская женщина поитъ молокомъ раненаго авст-
рійскаго солдата.

Какъ и всякое крупное міровое событіе, война
нынѣшняя имѣла, такъ сказать, своихъ предвозвѣ-
стниковъ въ видѣ такихъ событій, которыя не бы-
ли замѣтны простыми людьми, но достаточно были
понятны для людей понимающихъ хорошо прошлую
исторію человѣчества, и умѣющихъ на основаніи
настоящаго отчасти предвидѣть и будущее.

Но прежде, чѣмъ сказать объ этихъ естествен-
ныхъ провидцахъ будущаго, напомнимъ о дѣйстви-
тельно пророческомъ предсказаніи, сдѣланномъ задѣ

много лѣтъ до настоящаго дня, которое теперь, въ виду нагляднаго его исполненія невольно приходитъ на память. Это предсказаніе преп. Серафима Саровскаго. Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, говоря о будущей судьбѣ Россіи, Преподобный Серафимъ предсказалъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ на престолѣ русскомъ будетъ другой НИКОЛАЙ, при которомъ на окраинѣ произойдетъ война, неприятная для Россіи, но не тяжелая, не обильная своими послѣдствіями, а послѣ нея откроется всемірная война, которая прославитъ Россію, но потребуетъ себѣ громаднхъ жертвъ въ видѣ милліардовъ народныхъ средствъ и сотенъ тысячъ человѣческихъ жизней. Послѣ этого народы, утомленные нравственно и ослабленные матеріально надолго успокоятся и будутъ стремиться къ распространенію идеи всеобщаго мира на землѣ.

Предсказаніе Св. Серафима, конечно, основано не на анализѣ современныхъ ему международныхъ отношеній, не на критикѣ тогдашнихъ событій, о которыхъ онъ вѣроятно былъ мало освѣдомленъ, заботясь больше о духовномъ просвѣщеніи другихъ, а главнымъ образомъ есть дѣло Божіе, это—въ собственномъ смыслѣ пророчество.

А вотъ другое предсказаніе, выходящее совершенно изъ другой сферы,—предсказаніе великаго русскаго мыслителя Вл. Сер. Соловьева, сужденія котораго сосредоточиваются не только на переживаемыхъ нами нынѣ событіяхъ, но и устремляются впередъ, предрѣшая событія, имѣющія быть въ далекомъ будущемъ. Не останавливаясь подробно на томъ, какъ именно изобразилъ настоящую войну В. С. такъ такъ теперь все это происходитъ передъ нами въ дѣйствительности, мы приведемъ его предположенія, касающіяся, главнымъ образомъ, событій, слѣдующихъ за этой войной.

Стремясь завладѣть всѣмъ міромъ, говоритъ Соловьевъ, германскіе народы будутъ изобрѣтать все болѣе и болѣе усовершенствованныя орудія истребленія людей; другіе народы, опасаясь пораженія, съ своей стороны всѣми мѣрами будутъ укрѣпляться и для большей твердости соединятся между собою, чтобы общими силами дать отпоръ врагу. Произойдетъ всемірная война. Это уже исполняется.

Затѣмъ, говоритъ онъ далѣе, когда завоевательныя порывы германцевъ будутъ охлаждены, и война окончится, народы, объятые ужасомъ предъ громадною понесенныхъ жертвъ, устроятся возможности новой войны, и придутъ къ мысли о всеобщемъ разоруженіи. Но Европейскіе народы какъ-бы забудутъ при этомъ то великомъ многомилліонномъ народѣ Азіи — китайцахъ, которые какъ только увидятъ внѣшнюю слабость Европейскихъ государствъ, такъ тотчасъ же двинутся всею своею массою на Европу, и какъ саранча поѣдаетъ посѣвы, такъ и они сметутъ съ лица земли всѣ Европейскіе народы, занявъ ихъ земли. Въ этомъ разрушительномъ шествіи они дойдутъ до конца материка, но тутъ въ изумленіи остановятся, увидя предъ собою необъятныя водныя пространства до толъ имъ невѣдомыя. Здѣсь дальнѣйшее движеніе ихъ прекратится, образуется какое-то особенное царство, въ которомъ не будетъ ни царей, ни королей, ни законовъ, будетъ полный произволъ и безначаліе. Тогда то придетъ Антихристъ и настанетъ конецъ міра.

Что изъ этого предсказанія исполнилось, а мы видимъ, а исполнится ли что въ дальнѣйшемъ, это покажетъ будущее.

Многіе бытъ можетъ не забыли и еще предсказанія о нынѣшней войнѣ одного изъ видныхъ военныхъ лицъ: въ японскую войну извѣстный адмиралъ Ногі говорилъ, что въ той войнѣ Россія ничего не приобрететъ и ничего почти не потеряетъ, а но мскова вступить въ другую, громадную войну, гдѣ, хотя принесетъ много жертвъ, за то и прославится.

Недавно въ нашей мѣстной газетѣ былъ перепечатанъ текстъ, такъ называемаго Майскаго предсказанія о нынѣшнихъ событіяхъ, въ которомъ говорится: «Мужайтесь, французскіе патріоты, Германия не будетъ въ силахъ осуществить своихъ плановъ гегемоніи».

Время возмездія приближается. Великій сѣверный союзный монархъ — нашъ освободитель.

Онъ изгонитъ непріятеля изъ Франціи. Онъ разобьетъ Германію до полнаго разгрома. Послѣдняя битва на полѣ Було, близъ Падерборна, въ Вестфаліи, соединитъ 7 союзныхъ наро-

идовъ (русскихъ, французовъ, англичанъ, бельгийцевъ, голандцевъ, японцевъ и сербовъ) противъ 3-хъ (германцевъ, австрійцевъ и венгровъ).

Горе тебѣ, Пруссія! Твое седьмое поколѣніе отвѣтитъ за войны, которыя ты вела противъ народовъ. (Семь поколѣній, считая по 30 лѣтъ на каждое, составляютъ 210 л. Королевство Пруссія существуетъ съ 1713 года. Слѣдовательно, седьмое поколѣніе должно жить между 1893 и 1923 г. г.)

Горе тебѣ, Австрія. Никогда еще не было такой ужасной битвы.

Она будетъ продолжаться три дня въ дыму пожаровъ.

Наконецъ, Пруссія и Австрія будутъ упразднены. Венгры уйдутъ на востокъ.

Вильгельмъ II будетъ послѣднимъ королемъ Пруссіи. Германія и Австрія превратятся въ три государства: Польшу, Ганноверъ и Саксонію.

Наконецъ одно пророчество о войнѣ въ недавнее время было выражено въ формѣ интереснаго романа.

Талантливый французскій литераторъ и публицистъ Пьеръ Жиффаръ еще въ 1909 году предвидѣлъ возможность ужаснаго международнаго столкновенія въ Европѣ, угрожающаго превратиться въ небывалую, по числу жертвъ и жестокости, всемирную войну. Въ указанномъ году имъ былъ выпущенъ въ продажу сенсаціонный романъ «Адская война», надѣлавшій въ свое время столько шума во всѣхъ столицахъ Европы. Жиффаръ начинаетъ описаніе войны съ разсказа о внезапномъ върломномъ нападении Германіи на державы тройственнаго соглашения. Далѣе слѣдуютъ картины возмутительнаго нарушенія нѣмцами нейтралитета маленькихъ государствъ Европы. Однимъ словомъ, имъ рисуетъ картина, до крайней степени сходная съ положеніемъ дѣлъ, наблюдаемыхъ въ настоящее время. Авторъ тонкимъ чутьемъ публициста какъ бы проникъ сквозь туманную завѣсу времени и сумѣлъ предсказать совершающіяся нынѣ событія съ поразительной точностью. —

«Полстолѣтія, говоритъ Жиффаръ, Европа удерживалась отъ бойни, такъ какъ никто не рисковалъ задѣть сосѣда, въ виду чудовищныхъ вооруженій,

грозившихъ еще невиданными и неслыханными опустошеніями. Но эта напряженная атмосфера должна была рано или поздно разрядиться, и стоило начать одному, чтобы увлечь за собою остальныхъ. Съ одной стороны, продолжаетъ авторъ, въ бездну войны обрушилась Германія и Соединенные Штаты; имъ вѣдь давно уже не давала свободно дышать Англо-Японская конкуренція; съ другой стороны — Великобританія, Франція, Россія и Италія.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, даже группировка державъ двухъ воюющихъ сторонъ въ романѣ почти не отличается отъ существующей на театрѣ войны нынѣ. Ошибочно предсказа только о Соединенныхъ Штатахъ

Но оставимъ всѣ пророчества, которыя частью истины, и дѣйствительно исполнились, частью фантастичны, и быть можетъ никогда не исполнятся.

Въ заключеніе перенесемъ снова къ переживаемому нами и, не мудрствуя лукаво, не фантазируя излишне, а вѣруя въ благую помощь Божію попытаемся представить себѣ, хоть не отдаленное, а ближайшее будущее. Телеграфъ намъ постоянно приноситъ радостныя вѣсти, война нами противъ врага ведется не ради суетной мірской славы, а за миръ и для міра, она свята и по своему началу и по своему человѣколюбію и по своей міровой, высокой и живоносной цѣли. А между тѣмъ враги наши дѣлаютъ изъ нея какую-то кровавую оргію и подобно Вавилонскому Царю Валтасару пьютъ изъ сосудовъ, взятыхъ въ святилищѣ Дома Божія.

И вотъ мы вѣримъ, что дикій насильникъ не можетъ быть сильнѣе Господа Всесильнаго, вѣримъ, что рука Господня уже пишетъ на стѣнѣ огненные слова приговора: «менэ текэл перэс» вѣримъ, наконецъ, что кровь этого великаго пиршества явится румяной зарей предъ восходомъ того Солнца Правды, подъ лучами котораго отдохнутъ народы, утихнутъ страсти и возликуетъ земля радостью долгаго мира и покоя.

Священникъ А. Халбниковъ.

Значеніе настоящей войны.

Въ числѣ защитниковъ германизма выступаютъ представители нашей космополитической интеллигенціи, и нѣкоторые, въ родѣ г. Поссе, развѣзжающаго по Волгѣ, уже дѣлають довольно развязныя къ тому попытки. И въ обществѣ, и въ печати слышишь голоса, что мы ведемъ войну не съ германской расой, которая будто бы ни въ чемъ неповинна, а лишь съ случайными правительствами Австріи и Германіи, сбившими съ толку 75 мил. нѣмцевъ обѣихъ имперій. Виноваты, видите ли, во всемъ императоры Вильгельмъ и Францъ-Иосифъ съ ихъ маніей имперіалистическаго величія. Наказавъ ихъ по заслугамъ, коалиція державъ должна оставить подчиненные имъ нѣмецкіе народы въ покоѣ. И германія, и австро-венгрія представляютъ будто бы высоко культурныя государства, которыхъ мирная миссія среди славянства не должна быть оборвана. Нѣмцы обслуживають менѣе культурныхъ сосѣдей своею наукой и искусствомъ и постепенно втягивають ихъ въ европейскую цивилизацію. Безъ нѣмецкой поддержки погаснетъ слабый огонекъ научной мысли въ Россіи и завянутъ зародыши благородныхъ искусствъ. Таковы ходячіе въ либеральныхъ кругахъ взгляды. Тѣмъ пріятнѣе, что имъ дается отпоръ изъ среди самихъ же ученыхъ и художниковъ. Профессоръ Кожевниковъ въ московской газетѣ «Утро Россіи» (№ 184) спрашиваетъ, долженъ ли русскій научный міръ принять участіе въ движеніи, задавшемся цѣлью эмансипировать Россію отъ нѣмецкаго засилья, и отвѣчаетъ утвердительно. «Безумная мысль покорить могучій русскій народъ, — говоритъ проф. Кожевниковъ, — нашла горячій протестъ въ каждомъ Русскомъ. Воины идутъ отражать врага вооруженной силой, но и мирные граждане не должны остаться безъ участія въ начавшейся борьбѣ націй. Кромѣ помощи деньгами, вещами и трудомъ передъ русскими людьми лежитъ крупная задача — дать достойный отпоръ германской наглости во всѣхъ сферахъ культурной жизни». Оказывается, если вѣрить проф. Кожевникову, эта германская наглость чувствительно давитъ наше отечество даже въ области науки, которая предполагается въ своей идеѣ неимѣющей національности.

Съ мягкодушiемъ, свойственнымъ славянской натурѣ, русскiе ученые съ давнихъ поръ относятся къ нѣмецкой наукѣ съ истиннымъ почтенiемъ. И русская наука, и русская педагогика съ излишней даже скромностью учатся у Нѣмцевъ, перенимая зачастую не только крупинки золота, но и весь песокъ и мусоръ, сопровождающiй эти крупинки. Самый строй нашихъ высшихъ и среднихъ школъ носить нѣмецкiй отпечатокъ, причеиъ нельзя сказать, чтобы мы этими школами могли похвастаться. «Нашихъ специалистовъ, — говоритъ проф. Кожевниковъ, — посылаютъ совершенствоваться главнымъ образомъ въ Германiю, наши профессора во время своихъ научныхъ поѣздокъ чаще заглядываютъ въ научныя учрежденiя германiи, чѣмъ другихъ странъ. На нѣмецкомъ языкѣ въ Россiи читаютъ большее количество научныхъ книгъ и журналовъ, чѣмъ на другихъ языкахъ. Нѣмецкiе, а не какiе-либо другiе инструменты и реактивы заполняютъ наши лабораторiи. Наконецъ, наши собственныя работы мы чаще всего посылаемъ въ нѣмецкiе журналы». Въ самой Россiи отъ эпохи Ломоносова до Менделѣева включительно высшая ученая каста въ лицѣ Академии Наукъ составлялась преимущественно изъ нѣмцевъ же, которые не признавали ни Ломоносовыхъ, ни Менделѣевыхъ, а натискивали на русскiй казенный окладъ своихъ онкелей да швагеровъ. До самого недавняго времени анналы русской Академии наукъ, какъ и общества естествоиспытателей, печатались на нѣмецкомъ языкѣ. Русскiй научный генiй состоялъ какъ бы въ лаборантахъ и ассистентахъ у нѣмецкаго. Наши молодые ученые часто даромъ работали для нѣмцевъ, обогащали научную нѣмецкую литературу и явились какъ бы жрецами того идолопоклонства, которое питала вообще наша интеллигенцiя предъ германiей. Спрашивается, какъ же относится нѣмецкая наука въ русской? Враждебно-презрительно. И это не потому, что русская наука была бы совсѣмъ ничтожной, По словамъ проф. Кожевникова, «семья русскихъ ученыхъ представляетъ въ настоящее время весьма крупную величину среди ученыхъ всего мiра. Русскiя научныя работы занимаютъ весьма видное мѣсто среди общей массы научныхъ работъ послѣднихъ десятилѣтiй. О какомъ либо упадкѣ на-

уки въ Россіи за послѣдніе годы говорить не приходится». И можетъ быть этотъ то подъемъ русской науки въ связи съ несомнѣннымъ ростомъ русской и общеславянской культуры особенно раздражаетъ нѣмцевъ. Даже на страницахъ изданій, претендующихъ быть серьезными, Нѣмцы проповѣдуютъ систематически презрѣніе къ славянской расѣ, голословно утверждая, будто «славянство съ его духомъ и національными чертами есть нѣчто недостойное стать въ ряды высококультурныхъ европейскихъ государствъ и что развитіе славянства и Россіи въ частности есть угроза истиной европейской культурѣ». Проф. Кожевниковъ приводитъ примѣры ничѣмъ необъяснимой ненависти нѣмецкихъ ученыхъ къ Русскимъ. Въ 1902 году нѣмецкій ученый Робертъ Фикъ въ специальномъ журналѣ *Anatomischer Anzeiger* обратился къ западно-европейскимъ ученымъ съ предложеніемъ; упоминать въ своихъ работахъ только тѣ работы, которыя напечатаны на нѣмецкомъ, англійскомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ. Онъ предложилъ специальнымъ изданіямъ не реферировать работъ, напечатанныхъ на иныхъ языкахъ. «Онъ приходитъ въ ужасъ отъ того, что какіе то Болгары, Кроаты, Русскіе, Руссины, Сербы, Словаки, Чехи, Мадьяры, Китайцы, Индусы, Персы и Японцы потребуютъ, чтобы ихъ научныя работы тоже были извѣстны большой публикѣ». И это глупое воззваніе нашло себѣ сочувственный откликъ. Русскія работы въ германіи игнорируются; ихъ замалчиваютъ даже тогда, когда о нихъ были подробные рефераты въ нѣмецкихъ отчетахъ.

Профессоръ Кожевниковъ совѣтуетъ русскимъ ученымъ отвѣтить на нѣмецкую ненависть и презрѣніе сближеніемъ съ англійской и французской наукой. «До сего времени, — говоритъ онъ, — если мы хотѣли напечатать свою работу за границей, мы ее посылали почти всегда въ нѣмецкій, а не въ какой либо иной журналъ. Что намъ мѣшаетъ теперь посылать свои работы въ англійскіе и французскіе журналы?... Еще важнѣе теперь добиться, чтобы въ предѣлахъ самой Россіи работы русскихъ ученыхъ не печатались по нѣмецки, какъ это было во многихъ случаяхъ принято». Почтенный ученый высказываетъ по этому поводу много справедливыхъ мы-

слей; особенно значительна слѣдующая: «Появленіе книги ученаго въ родной странѣ обогащаетъ ея научную сокровищницу, а если она выдающаяся, то составляетъ гордость страны. И если нація сознаетъ свое величіе и свое будущее, то она всѣми силами должна стараться развивать національную научную литературу».

Мнѣ кажется, предложеніе московскаго профессора заслуживаетъ вниманія и ученаго сословія въ Россіи, и министерства просвѣщенія, вообще русскаго образованнаго общества. Если бы нѣмецкая научная культура относилась къ намъ съ тѣмъ уваженіемъ, которое заслужено нѣсколькими поколѣніями русскихъ ученыхъ, писателей и художниковъ, не было бы и рѣчи объ отчужденіи нашемъ отъ ближайшаго изъ очаговъ общечеловѣческой цивилизации. Но если нѣмцы въ послѣднія десятилѣтія слишкомъ зазнались, если они теряютъ преданія гуманизма и отравляютъ даже міръ отвлеченной мысли своею хамской грубостью, то слѣдуетъ отойти отъ нихъ, вотъ и все. Мы уже достаточно давно имѣемъ свои университеты и десятки высшихъ школъ. Имѣемъ свои лабораторіи, обсерваторіи, клиники, институты экспериментальной науки, имѣемъ во всѣхъ областяхъ очень серьезныхъ, а иногда и блестящихъ ученыхъ. Ихъ трудъ во многихъ случаяхъ выигралъ бы, а не проигралъ, если бы они вышли изъ духовнаго подчиненія нѣмцевъ и имѣли мужество во всемъ довѣряться лишь собственному генію. Ничто такъ не связываетъ творчества какъ добровольное ученичество, слишкомъ затянувшееся. Оно обратилось у насъ въ угнетающій гипнозъ, будто только и свѣту въ окошкѣ, что у нѣмцевъ, а мы—«гдѣ ужъ намъ», «что ужъ». И наука, и искусство русское давно достаточно окрѣпли, чтобы изъ стадіи подмастерьевъ выходить въ мастерство и становиться на ноги совершенно самостоятельно. Этимъ, конечно, не исключается необходимость пристально слѣдить за движеніемъ мысли на Западѣ, но лишь на почвѣ севнованія, а не ученическаго послушанія. Кромѣ нѣмецкой науки, кропотливой и трудолюбивой, но не богатой блестящими талантами,—имѣется на свѣтѣ наука остальныхъ культурныхъ странъ, и почему же въ самомъ дѣлѣ нашимъ ученымъ не сблизиться съ

древними и яркими очагами знания во Франціи, Англии, Италіи и въ скандинавскихъ странахъ? Ничего нѣтъ и не можетъ быть великаго въ человѣческомъ прогрессѣ, что не сдѣлалось бы извѣстнымъ въ Парижѣ или Лондонѣ, — стало бытъ мы равно ничего не потеряемъ, если будемъ игнорировать надутый и игнорирующій насъ Берлинъ*).

Незамѣтные герои.

„Не пойметъ и не примѣнитъ
Гордый взглядъ иноплеменный,
Что сквозитъ и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ твоей смиренной“!.

(Тютчевъ).

Въ одномъ изъ писемъ съ театра войны я прочиталъ слѣдующія строки: «съ гордостью можно сказать, что наши воины, начиная съ высшихъ, офицеровъ, и кончая, низшими, солдатами, — всѣ сплошь богатыри — герои. Нечеловѣческихъ усилий нужно, чтобы взять сильнѣйшія укрѣпленныя позиціи непріятеля, заготовленныя ими заранѣе, черезъ самыя небольшіе промежутки, и все это преодолевается блестяще... Проѣзжая по полямъ, видишь трупы нашихъ богатырей, шедшихъ въ штыки и пораженныхъ пулями изъ за окоповъ. Лежатъ они теперь мирно, многіе, видно, пытались въ послѣднее время совершить послѣднее крестное знаменіе: пальцы сложены троеперстно — и такъ застыли»...

Съ умиленіемъ читая эти строки, невольно уносишься мыслью къ тѣмъ полямъ славы, гдѣ въ братскихъ могилахъ почилъ вѣчнымъ сномъ наши защитники — герои. Они лежатъ теперь мирно, успокоились отъ тяжелой страды, исполнивъ свой долгъ до конца, и поставленные надъ ними кресты молчаливо свидѣтельствуютъ о совершившемся.

Сейчасъ трудно вмѣстить въ мысли все величіе совершающихся на нашихъ глазахъ необычайныхъ героическихъ подвиговъ русскаго солдата, и не настало еще время для должной оцѣнки ихъ, но чувства

*) Нов. В. № 13294 за 1914 г.

восторга и благодарности вмѣстѣ съ слезами невольно просятся наружу, и благовѣйно склоняешься предъ наплывающими въ душу свѣтлыми образами этихъ безвѣстныхъ почившихъ героев.

И какой это героизмъ! Встаютъ тѣни прошлаго, оживаютъ преданія далекой старины, и вся Русь святая отображается въ тѣхъ безвѣстныхъ людяхъ, которые мирно распростерлись на мѣстѣ своей смерти, въ самомъ сложеніи застывшихъ пальцевъ запечатлѣвъ святую предсмертную молитву.

Думаю объ этомъ, и воспоминается видѣнное въ недавніе дни мобилизаціи. Жаркій іюльскій день. Надъ городомъ перезвонъ колоколовъ. Площадь запружена многотысячной толпою, и все по большей части простой крестьянскій народъ. Ряды телѣгъ, отпряженныя лошади, кое-гдѣ плачущія матери и жены, но тѣ, о комъ плачутъ, бодро выступаютъ изъ толпы всякій разъ, когда выкликиваютъ изъ ихъ «категоріи», и скрываются въ зданіи, гдѣ свидѣтельствуютъ и записываютъ явившихся. Оттуда они появляются снова на улицѣ отдѣльными отрядами, уже не принадлежащіе себѣ, своимъ семьямъ, но всецѣло отданные и сами отдающіеся родинѣ, охотно и мужественно жертвующіе собою.

Никакихъ слезъ при разставаніи, никакого недовольства, волненія или тягости, или чего либо личнаго на ихъ лицахъ, но у всѣхъ выраженіе мудраго примиренія съ случившимся, спокойствіе поразительнаго самообладанія, трогательная готовность и открытость простого русскаго человѣка, не замкнутаго въ себѣ и не жалѣющаго себя.

И все это выходило какъ то просто и безхитростно, безъ натяжки, искусственности, безъ гордой надутости, безъ самолюбованія, величаво въ простотѣ сердечной, по русскому, по народному. Видна была естественность, подлинность искренняго самоотверженія, не сейчасъ только проснушагося, но всю жизнь привычнаго и знакомаго этимъ людямъ, не избалованнымъ ни судьбою, ни положеніемъ и не привыкшимъ о себѣ думать, собою заниматься.

До глубины души проникла эта святая русская простота незамѣтнаго, простодушнаго героизма. Вѣдь никому изъ нихъ и въ голову не приходило, какъ онъ теперь нуженъ, какъ ему должны быть обязаны

и благодарны всѣ, когда идетъ онъ защищать, и какъ онъ въ правѣ гордиться собою. Каждый изъ нихъ сохранялъ тотъ же отпечатокъ бѣдности, смиренія, самоуниженія, и всѣ они, босые и обутые въ лапти, въ сапаги, искренно считали себя самыми послѣдними людьми. Богатырство духа скрадывалось подъ бѣдной внѣшностью, и готовность ко всѣмъ предстоящимъ тягостямъ и ратнымъ трудамъ не питала какой-нибудь корыстолюбивой мечты.

И тѣхъ же людей я видѣлъ въ другой такой же, ясный и жаркій день на площади передъ храмомъ, гдѣ напутствовали ихъ искренними, горячими молитвами. Священникъ говорилъ имъ объ облегающихъ русскую землю тучахъ, о нашихъ надеждахъ на нихъ, какъ защитниковъ отечества, о нашемъ земномъ преклоненіи передъ ихъ будущимъ мученическимъ подвигомъ.

И на лицахъ ихъ была все та же величавая простота безхитростнаго героизма, то же отсутствіе всякихъ мыслей о себѣ, о своемъ значеніи, та же мудрость примиренія, и нѣкоторые, замѣтилъ я, укорадкой утирали закорузлой потрудившейся рукой «святыя искреннія слезы». Вспомнилась ли деревня, или свой сельскій уединенный храмъ, гдѣ также молились они во время отдыховъ своей мирной трудовой жизни, или напутствіе священника затронуло душу, и при этомъ подумалось о днѣ грядущемъ, но только слезы неволью катились изъ глазъ.

«Эти бѣдныя селенья, эта скудная природа»... Но можно ли послѣ этого судить по бѣдной внѣшности, не заглядывая внутрь, по мимолетнымъ впечатлѣніямъ, не вдумываясь глубже? Вѣдь, можетъ быть, среди тѣхъ, мирно лежащихъ теперь съ троеперстно сложенными пальцами, были какъ разъ нѣкоторые изъ этихъ простодушныхъ и безхитростныхъ, по истинѣ, шедшихъ «съ желѣзомъ въ рукахъ и крестомъ въ сердцѣ». Какимъ незамѣтнымъ геройствомъ была всякихъ простая суровая жизнь, объ этомъ никто не зналъ, и также никто не узнаетъ, въ какомъ бргатырскомъ порывѣ бились ихъ сердца подъ сѣрою внѣшностью въ послѣдній часъ великой борьбы.

Это молитвенное устремленіе, запечатлѣвшееся въ самомъ положеніи внезапно застигнутаго смертью тѣла, лучше всего говоритъ о послѣднихъ мысляхъ

и желаніяхъ и отомъ, куда направлены были ихъ чаянія, и откуда ждали они утѣшенія, подкрѣпленія и награды за свои дѣла.

И развѣ есть на землѣ такая награда, како можно бы было достойно увѣнчать подобный геройскій подвигъ? Развѣ можно на землѣ вознаградить за эти проявленія духа и какія сокровища равноцѣнны сокровищамъ этого духа, и какая земная плата можетъ удержать и вмѣстить всю сумму совершившагося здѣсь? Мы въ благоговѣннй умолкаемъ и вѣримъ въ то, что величайшее неземное правосудіе воздастъ достойное по такимъ дѣламъ.

Припоминается изъ разсказа Лѣскова подвигъ одной изъ смиренныхъ русскихъ душъ, поведеніемъ которой, по восторженному замѣчанію автора «вѣроятно и самъ Богъ былъ доволенъ». Тутъ вмѣстѣ съ авторомъ сознаешь малость своей вѣры, не дающей уму «зрѣть столь высокаго», и въ молчаливомъ благоговѣннй преклоняешься передъ «святымъ порывомъ любви и не менѣе святымъ терпѣніемъ смиреннаго героя», одного изъ тѣхъ «которые любили добро ради самого добра и не ожидаютъ никакихъ наградъ за него, гдѣ бы то ни было» («Человѣкъ на часахъ»).

Тутъ, выражаясь словами того же Лѣскова, «святая скромность православія», молчаливый и смиренный русскій героизмъ, который выше земныхъ похвалъ и триумфовъ, лести и тщеславія, нѣмецкой дутости, себялюбія и тупого самодовольства и передъ которымъ въ священномъ трепетѣ и торжественномъ безмолвіи склонялся не одинъ изъ русскихъ писателей.

Помните изъ севастопольскихъ разсказовъ Л. Толстого «ужасныя и грустныя, великія и забавныя, но изумительныя, возвышающія душу зрѣлища». Это — зрѣлища русскаго героизма, безъ какихъ бы то ни было слѣдовъ суетливости, растерянности или даже энтузіазма, готовности къ смерти, рѣшимости — героизма буднихъ людей, спокойно занятыхъ будничнымъ. Вотъ ихъ героизмъ, то, что они дѣлаютъ, дѣлаютъ они такъ просто, такъ мало напряженно и усиленно, что вы убѣждены, ониеще могутъ сдѣлать восторазы больше и они всемогутъ сдѣлать.

Насмотрѣвшись этихъ возвышающихъ душу зрѣлищъ, Толстой вынесъ тогда убѣжденіе „въ невозможности поколебать, гдѣ бы то ни было, силу русскаго народа“. Нынѣшнія возвышающія и поражающія душу зрѣлища еще разъ убѣждаютъ, что не легендарны историческія преданія про героевъ русскіхъ, „которые въ тѣ тяжелыя времена не упали, а возвышались духомъ и съ наслажденіемъ готовились къ смерти не за городъ, а за родину“.

Передъ простотою, добромъ и правдою русскаго героизма, „передъ этимъ молчаливымъ, безсознательнымъ величіемъ и твердостью духа, этою стыдливостью передъ собственнымъ достоинствомъ“ — мы вмѣстѣ съ авторомъ „Война и мира“ склоняемся, молча, не находя словъ сочувствія, восторга.

Тутъ все обвѣяно миромъ, кротостью, простою и смиреніемъ нашей земли, нашего православія, тѣхъ простыхъ и неизмѣнныхъ храмовъ, гдѣ молились съ вѣрою такіе же, какъ они, простые и незамѣтные люди, шедшіе умирать за отечество, и гдѣ, навѣки нерушимая, утверждается ихъ вѣчная память въ потомствѣ. Тутъ, какъ въ зеркалѣ, наша русская душа и наше неземное сокровище.

(Орл. Е. В.)

В. Азбукинъ.

С Л О В О

на 21 октября 1914 года.*)

Оправданіе войны

«Не убій» сказалъ Господь Богъ черезъ Моисея. «И нынѣ ты иди и порази Амаликитянь и истреби ихъ» (И Ц. XV, 3) сказалъ Онъ-же Царю Израильскому Саулу.

Эти два повелѣнія, исходящія отъ одного и того-же Лица находятся между собою, повидимому, въ полномъ противорѣчїи. Мы недоумѣваемъ, какимъ образомъ, запрещая человѣку убивать себѣ подобнаго, Тотъ же Господь посылаетъ Саула истребить цѣлый народъ?

*) Прїизнесено въ Туркестанскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Въ настоящее время всемірной войны, когда это видимое противорѣчіе является не только теоретическимъ вопросомъ, но и фактомъ жизни, разъясненіе его представляется наиболѣе своевременнымъ.

Никто не сомнѣвается, что здоровье и жизнь есть благо, а болѣзнь и смерть есть зло; всѣ убѣждены въ томъ, что миръ и согласіе являются нормой жизни, а война—аномаліей; нашъ языкъ автоматически соединяетъ понятія счастья съ миромъ, а ужасовъ—съ войной, и никто не скажетъ наоборотъ: что во время войны мы благоденствуемъ, а среди мира испытываемъ страхъ. Что касается религій, то даже самая воинственная изъ нихъ,—исламъ, признаетъ войну за временную необходимость и отрицаетъ ее въ идеалѣ, а христіанская Церковь постоянно возноситъ молитвы объ избавленіи отъ нашествія иноплеменниковъ, ставя это бѣдствіе на ряду съ такими, какъ голодъ, эпидеміи, землетрясеніе потопъ и друг. Итакъ война есть зло.

Между тѣмъ, каждому извѣстно, что священники всегда сопровождаютъ войска въ походахъ, Церковь благословляетъ воиновъ, идущихъ на брань, а всѣ мирные жители въ своихъ храмахъ благодарятъ Бога за ниспосланныя побѣды и молятъ Его о дарованіи ихъ въ будущемъ; сами вожди и воины, за небольшими исключеніями, неудержимо стремятся на поля брани, чтобы *фактически* принять участія въ войнѣ.

Но если война есть абсолютное зло и участіе въ ней является грѣхомъ, то люди стремились бы къ ней только въ томъ случаѣ, если бы надѣялись получить отъ этого какое-либо удовольствіе, наслажденіе; при томъ совѣсть всегда указывала бы чловѣку на это нарушеніе нравственнаго закона и мучила бы его, какъ всякаго грѣшника. Между тѣмъ, никто не сомнѣвается, что въ войнѣ несравнимо больше возможностей получить страданіе и смерть, чѣмъ наслажденіе, и всѣ знаютъ, что совѣсть нисколько не укоряетъ воина, не признавая убійства на войнѣ явленіемъ безнравственнымъ.

Очевидно, что война, оставаясь по существу зломъ, есть такой фактъ, который при настоящихъ условіяхъ существованія чловѣка даже съ нравст-

венной точки зрѣнія является необходимымъ, а потому и оправдываемымъ, и уничтоженіе ея привело бы еще къ большому злу. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ правители всѣхъ странъ, глубоко убѣжденные въ ненормальности войны, не могли бы, собравшись вмѣстѣ, однимъ актомъ рѣшительно и въ окончательной формѣ уничтожить это зло? Между тѣмъ этого нѣтъ, и мы въ правѣ думать, что причины войны лежатъ не въ завоевательныхъ наклонностяхъ отдѣльныхъ Государей, не въ стремленіи ихъ захватить наибольшую территорію для развитія своего государства, а находятся гораздо глубже. Въ чемъ же именно?—Въ нравственномъ разстройствѣ природы человѣка. Злой Каинъ убилъ Авеля, когда нисколько не нуждался въ чужой землѣ, а *добрые* Авраамъ съ Лотомъ *мирно* разошлись, хотя оба нуждались въ пастбищахъ для своихъ стадъ. Не ясно ли, что война не самостоятельное зло, а только слѣдствіе, признакъ, проявленіе зла. И какъ при физическихъ болѣзняхъ леченіе направляется на внутреннія причины болѣзни, а не на внѣшнія ея проявленія, такъ и здѣсь простое отрицаніе факта войны не исцѣлитъ человѣчество и не уничтожитъ того зла, которое лежитъ въ основѣ войны. Напротивъ, при нравственномъ разстройствѣ природы человѣка, внѣшнія войны бывали и могутъ быть полезными, какъ при глубокомъ физическомъ поврежденіи организма полезны такія внѣшнія явленія, какъ жаръ, рвота кашель и друг. Чтобы понять это, мы обратимся къ древнѣйшей исторіи человѣчества.

Первоначально люди жили отдѣльными родами, которые постоянно враждовали между собой, «война всѣхъ противъ всѣхъ» была общимъ правиломъ, какъ и теперь это можно видѣть среди хищныхъ и вообще дикихъ животныхъ. При нѣкоторомъ равновѣсіи силъ война нерѣдко заканчивалась договоромъ или соглашеніемъ, освящаемымъ религіей. Слабые роды, чтобы избѣжать гибели въ борьбѣ, подчинялись болѣе сильнымъ, или же для большей крѣпости соединялись между собою. Война уже удалялась изъ этихъ массъ и переносилась за болѣе широкую окружность государства. Если при родо-

вомъ быту каждый мужчина долженъ былъ носить оружіе, то въ государствѣ эту обязанность несутъ только одинъ классъ, а прочіе члены общества предаются мирнымъ занятіямъ, создавая культурный прогрессъ, недостижимый для разрозненныхъ родовъ. Такимъ образомъ, организація войны въ государствѣ есть первый шагъ на пути къ осуществленію мира. Особенно это ясно въ исторіи обширныхъ завоевательныхъ государствъ, когда каждое завоевательное движеніе служило къ распространенію мира, такъ какъ расширяло тотъ кругъ, въ предѣлахъ котораго война уже переставала быть нормальнымъ явленіемъ, а считалась преступнымъ междоусобіемъ. Несомнѣнно, что въ сердцахъ великихъ завоевателей, стремившихся къ созданію всемірныхъ монархій, полусознательно таилось желаніе, покоривъ всѣ народы одной власти, объединить ихъ интересы и дать землѣ желанный миръ. Что таковы были стремленія, наприимѣръ, Римской имперіи, мы видимъ изъ древнихъ литературныхъ памятниковъ. Вергилій, считая Римъ единой вѣчной монархіей, говоритъ: «тутъ съ устраненіемъ войнъ времена укротятся крутыя, желѣзнымъ затворомъ запрутся грозныя двери войны». А въ этомъ великомъ объединеніи, въ этомъ миротворящемъ дѣлѣ война была непремѣннымъ средствомъ и вооруженныя силы необходимой опорой. Недаромъ война и миръ имѣли свой символъ въ двухъ притивоположныхъ, но нераздѣльныхъ ликахъ римскаго Бога Януса.

Затѣмъ, война является наилучшимъ средствомъ для взаимнаго сближенія народовъ и для сообщенія духовныхъ богатствъ одного народа другому; такъ, благодаря войнамъ грековъ и главнымъ образомъ завоевательнымъ подвигамъ Александра Македонскаго, греческій языкъ, греческая культура, созданія народнаго гения Греціи стали общимъ достояніемъ челоуѣчества, а это, въ свою очередь, вмѣстѣ съ послѣдующимъ римскимъ объединеніемъ, «римскимъ миромъ», создало тѣ естественныя условія, благодаря которымъ распространеніе христіанской религіи совершилось съ такой быстротой и въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, что и донынѣ является чудомъ исторіи. «Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ

концы вселенныя глаголы ихъ»—поетъ св. Церковь объ Апостолахъ, а между тѣмъ эти «концы вселенныя» создались не мирнымъ какимъ-либо путемъ, а кровавымъ желѣзомъ римскихъ легионовъ, для которыхъ и проложены тѣ пути, по которымъ шло «вѣщаніе» Апостоловъ о наступленіи новаго Христова Царства. Такимъ образомъ, многовѣковыя Римскія войны на долго дали землѣ тотъ желанный миръ, котораго невозможно было достигнуть посредствомъ дружественныхъ соглашеній.

Теперь рассмотримъ другой путь, которымъ осуществляется въ исторіи тотъ парадоксъ, что «война приводитъ къ миру».

Частныя столкновенія народовъ, которыя происходятъ благодаря войнамъ, создаютъ въ человѣчествѣ общность не только духовныхъ интересовъ, но и чисто матеріальныхъ. Явился такъ называемый всемірный рынокъ: нѣтъ ни одного народа или государства, которое въ экономическомъ отношеніи было бы совершенно независимымъ, которое все необходимое для себя пріобрѣтало бы своими силами, ничего не получая отъ другихъ и ничего не давая взамѣнъ. Напротивъ, каждая страна дѣлится своей производительностью съ другою, научныя открытія и техническія изобрѣтенія, добытыя путемъ сотрудничества культурныхъ странъ, сейчасъ же дѣлаются общимъ достояніемъ всего человѣчества, усовершенствованные пути сообщенія, создаваемые нерѣдко исключительно для военныхъ цѣлей, ежедневная печать съ ея извѣстіями отовсюду—все это привело къ тому, что культурный міръ невольно объединился и живетъ теперь одною жизнью. Человѣчество, такъ сказать, связало себя однимъ общимъ нервомъ, благодаря которому *частный* толчекъ производитъ всеобщее потрясеніе, напримѣръ, какойнибудь кризисъ въ Нью-Йоркѣ чувствительно отражается въ Москвѣ и наоборотъ. А такъ какъ война является наисильнѣйшимъ ударомъ по этому нерву, то естественно, народы проникаются общимъ страхомъ передъ войной и стремленіемъ, по возможности, предупредить ея возникновеніе. Правда, въ настоящее время далеко еще не всѣ народы одинаково тѣсно связаны между собою; есть такіе наро-

ды, которые очень немногимъ рискуютъ въ случаѣ всемірной войны, но можно думать, что при дальнѣйшемъ развитіи исторіи это различіе устранилось, и всѣ государства безъ исключенія составятъ общій экономическій союзъ.

Такимъ образомъ, вмѣсто древнѣйшаго *политическаго* единства, современное человѣчество выработало другое единство—экономическое, которое, какъ и первое, полагаетъ великія внѣшнія препятствія для вооруженной борьбы.

Къ сожалѣнію, какъ то, такъ и другое единство не уничтожатъ окончательно войны,—останется еще религиозное раздѣленіе народовъ, которое не менѣе опасно, чѣмъ и политическое. Зато тогда и поймутъ люди, что человѣчество, объединенное только внѣшне, есть не болѣе, какъ трупъ, нуждающійся въ одухотвореніи, тогда то и возникнетъ всеобщее стремленіе одухотворить этотъ трупъ и осуществить на землѣ Царство Правды и Вѣчнаго мира.

Итакъ, пока не достигнуто внѣшнее объединеніе народовъ, война остается необходимой, и мы не въ правѣ вложить мечъ свой въ ножны. Но совѣсть обязываетъ насъ стараться, чтобы всякое убійство *перестало быть нужнымъ*, и чтобы *внѣшнее* объединеніе враждующаго нынѣ человѣчества стало *духовнымъ и нравственнымъ* и само собою привело къ уничтоженію того вѣчнаго зла, которое мы переживаемъ и нынѣ. Эта мысль прекрасно выражена въ словахъ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО Государя нашего, который, объявляя о войнѣ, призвалъ свой народъ не къ бессмысленному убійству, а къ защитѣ отечества «съ желѣзомъ въ рукахъ и крестомъ въ сердцѣ».

Сегодня, въ 20-ю годовщину Его царствованія мы собрались помолиться, чтобы Господь помогъ Ему, желѣзомъ побѣдивъ врага, крестомъ водворить на землѣ тотъ желанный миръ, который былъ всегда его завѣтною мечтой.

Священникъ А. Хлюбниковъ.

ХРОНИКА.

Общее собраніе Братства. 12 сего октября въ Епархіальномъ народномъ домѣ состоялось Общее собраніе Казанско-Богородичнаго Просвѣтительнаго Братства.

Почетный Попечитель Братства Преосвященнѣйшій Епископъ Иннокентій прибылъ на собраніе въ половинѣ перваго, непосредственно послѣ Божественной Литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, и былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ. Предъ началомъ засѣданія Архіерейскимъ хоромъ была пропѣта молитва «Заступнице усердная», а затѣмъ, послѣ объявленія Владыкой объ открытіи засѣданія, «Благослови душе моя Господа» музыка Мясникова. Предсѣдателемъ совѣта Братства о. А. Хлѣбниковымъ была прочитана рѣчь о Великой войнѣ, послѣ которой хоръ пропѣлъ «Во царствіи Твоемъ» Панченко. Затѣмъ слѣдовало чтеніе отчета о дѣятельности Братства за 1913 годъ, пѣніе хора «Уязвленную мою душу» Львова и наконецъ Предсѣдателемъ Совѣта было предложено избраніе новыхъ членовъ Совѣта въ замѣнъ отслужившихъ свой срокъ или выбывшихъ изъ города. Переизбраны на новое трехлѣтіе: Предсѣдатель о. А. Хлѣбниковъ и членъ В. А. Свѣтловъ, вновь избраны: священникъ о. Д. Копыловъ въ число членовъ, Епархіальный наблюдатель Н. Н. Ивановскій и священникъ о. Ѳ. Соколовъ кандидатами.

Собраніе закончилось пѣніемъ «Достойно есть», послѣ чего Владыка благословилъ присутствующихъ и, поблагодаривъ ихъ за посѣщеніе, около 2-хъ часовъ отбылъ домой, сопровождаемый духовенствомъ.

17 октября въ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ богослуженія, Архіерейскимъ чиномъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе по поводу чудеснаго заступленія Промысла Божія за Царскую семью во время крушенія поѣзда на ст. Борки. Въ сказанномъ предъ молебномъ поученіи была проведена мысль, что и нынѣ въ ниспосылаемыхъ намъ побѣдахъ на враговъ нашихъ нельзя не видѣть благоволенія Неба къ богохранимой Россійской державѣ.

26 октября въ Каѳедральномъ соборѣ былъ прочитанъ манифестъ по поводу объявленія войны Турціей и совершенно молебствіе о дарованіи побѣды русскому воинству надъ дерзкимъ врагомъ, при чемъ было выяснено присутствовавшимъ создавшаяся, вслѣдствіе выступленія новаго врага, новая группировка державъ.

Извѣстія и замѣтки.

Въ главной квартирѣ. В. И. Немировичъ-Данченко даетъ въ „Рус. Сл.“ слѣдующую отрядную картину жизни главной квартиры на театрѣ войны.

Въ «Русскомъ Словѣ» напечатана телеграмма В. И. Немировича-Данченко изъ Бреста.

«Я видѣлъ нѣсколько войнъ, наблюдалъ арміи отъ передовыхъ позицій до глубочайшаго тыла, и сейчасъ пораженъ несходствомъ нынѣшней съ прежними. Во всемъ, что я встрѣчалъ, только слѣпому неясенъ громадный ростъ Россіи за это десятилѣтіе. Въ ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго—ни одного лишняго человѣка. Тишина и спокойствіе монастыря, въ которомъ бьется пульсъ едва-ли понятной постороннему напряженной работы.

Угадываешь движеніе громаднаго механизма, направленного умѣлыми, сильными руками. Никакой затраты силъ на ненужныя мелочи. Скромный штабъ трезвой и самоотверженной арміи. Когда-то императоръ Вильгельмъ упрекнулъ нашихъ офицеровъ въ пьянствѣ. Это и тогда было невѣрно. Время же такъ измѣнило все и у насъ, и нѣмцевъ, что упрекъ ихъ повелителя можетъ быть всецѣло отнесенъ къ нимъ. Наша армія напоминаетъ пуританъ, шедшихъ въ бой, какъ вѣрующіе къ причастію.

Съ ранняго утра кипитъ работа. Ночью телефонъ и телеграфъ поднимаютъ отъ простаго офицера до Великаго Князя всѣхъ. Поздняя ночь проходитъ за рѣшеніемъ вопросовъ, слѣдующихъ отовсюду.

Каждый въ штабѣ знаетъ свое мѣсто и въ его предѣлахъ исчерпываетъ свои знанія и способности. Никакихъ и никому преимуществъ.

Въ ставкѣ Главнокомандующаго спартанскій столъ и вода. Озабоченность людей, дѣлающихъ важное, не допускающихъ ни на минуту легкомыслія и забавы. Отъ Великаго Князя до скромной спицы въ колесницѣ всѣ поглощены страхомъ не упу-

стать что-нибудь, не предусмотреть случайностей, отойдя в сторону от главной задачи.

И как их мало здѣсь, сравнительно съ прежними обременяющими армію штабами.

— Не служба, а искусство послушанія.

Творится не формальное, а неотложное, требующее всего человека съ его кровью, мозгомъ и сердцемъ дѣло.

Нѣтъ летающихъ сломя голову фаэтоновъ, противорѣчивыхъ случайныхъ распоряженій, необдуманности, растерянности, колебаній.

Какъ въ хорошей машинѣ, каждый винтъ на своемъ мѣстѣ и лишній только бы испортилъ, а не помогъ.

Наполеоновское соображеніе силъ—щедрость арміи и скупость штаба.

Съ такимъ центральнымъ аппаратомъ можно быть спокойнымъ за судьбы войны.

Пастырь, прибывшій съ театра военныхъ дѣйствій. Въ Петроградъ возвратился съ передовыхъ позицій священнослужитель одного изъ петроградскихъ полковъ протоіерей І. І. Докучаевъ, захворавшій острымъ ревматизмомъ ногъ.

Пастырь съ умиленіемъ говоритъ о беззавѣтномъ мужествѣ нашихъ войскъ, несмотря на всѣ лишенія и тяжесть похода.

Находясь всегда во время боя на передовомъ перевязочномъ пунктѣ, о. Докучаевъ не слышалъ ни одного стога, ни одной жалобы на боль у подносившихся на пунктъ, даже тяжело раненыхъ шрапнельными снарядами. Здѣсь на пунктѣ приходилось пастырю помогать врачамъ, замѣняя фельдшеровъ и санитаровъ при перевязкахъ и операціяхъ, или заботиться о томъ, чтобы раненымъ былъ данъ чай и ѣда.

Однажды от. Докучаеву пришлось хоронить нѣсколькихъ убитыхъ нижнихъ чиновъ своего полка, близъ самыхъ окоповъ, и во время совершенія отпѣванія вокругъ братской могилы выпали австрійскіе снаряды.

— После нѣсколькихъ дней нашего пребыванія на В. я принужденъ былъ,—сказалъ пастырь,—уѣхать для лѣченія. Я не могу и перечислить всѣхъ геройскихъ подвиговъ нашихъ солдатъ и санитаровъ, которые безстрашно идутъ въ самый огонь, чтобы подбирать раненыхъ.

Говоря объ австрійскихъ войскахъ, онъ констатируетъ ихъ жестокое отношеніе, какъ къ нашимъ раненымъ, такъ и къ мѣстному населенію.

Въ одной изъ голиційскихъ деревушекъ былъ найденъ обгорѣвшій костякъ, ружье и амуниція русскаго солдата, повидимому, раненаго и сгорѣвшаго въ подоженномъ австрійцами домѣ.

Въ другомъ случаѣ австрійцы, отступая изъ какого то селенія, бросили оставшуюся здѣсь убогую старуху въ подоженный ими домъ, и ей удалось выбраться только черезъ окно, причемъ у старухи были обожжены руки и спина.

Австрійцы, начиная бой, всегда употребляютъ разрывныя пули какъ изъ ружей, такъ изъ пулеметовъ.

От. Докучаевъ привезъ съ собою подобранный имъ на полѣ сраженія австрійскій штыкъ.

— Какъ только я буду чувствовать себя лучше, то сейчасъ же возвращусь въ мой полкъ, куда меня уже стало сильно тянуть, — закончилъ свою рѣчь пастырь,

На этихъ дняхъ въ дѣйствующую армію возвращается находящійся въ Петроградѣ на излѣченіи раненый подъ Сольдау старшій сынъ пастыря. Туда же вмѣстѣ съ братомъ ѣдетъ только что произведенный въ офицеры и второй его сынъ.

Русскій солдатъ. (*Письмо офицера*). Въ пылу боя некогда наблюдать безчисленныя проявленія подлинной красоты, которой полонъ нашъ солдатъ. Только теперь, раненный вдали отъ позиціи, я вспоминаю разнообразныя этюды, въ которыхъ выступаетъ характеръ удивительнаго существа, именуемаго «русскимъ солдатомъ».

Вотъ нѣкоторые изъ этихъ эпизодовъ, рисующіе черты русской арміи.

— Лежимъ въ окопахъ; начинаетъ накрапывать мелкій дождикъ. Выслѣживаемъ непріятеля. Его нѣтъ. Наши развѣдчики доносятъ, что онъ, гдѣ-то очень далеко и занять пополненіемъ своихъ частей, сильно пострадавшихъ во время вынужденнаго отступленія.

Вдругъ, совершенно неожиданно, до насъ начинаютъ доходить глухіе звуки перестрѣлки. Всѣ отчетливѣе различаемъ ружейныя выстрѣлы. Мы бросаемся на звукъ, и передъ нами открывается любопытная сценка.

Казакъ, держа поводья лошади въ зубахъ, руками вцѣпился въ трехъ нѣмцевъ. Онъ ихъ тащитъ въ плѣнъ. Тѣ не сдаются. Выпустили въ казака всѣ свои патроны, но, къ счастью, только одна пуля попала въ руку казаку.

Отражая выстрѣлы нѣмцевъ, казакъ успѣлъ разсѣчь голову одному изъ нихъ и провести ударомъ шашки глубокій шрамъ на другомъ. Нѣмцы сдались, и казакъ, наскоро перевязавъ истекшую кровью руку, держа поводья лошади въ зубахъ, волочилъ трехъ нѣмцевъ.

Плѣнныхъ нѣмцевъ и казака, полонившаго ихъ, я видѣлъ впоследствии въ эвакуаціонномъ госпиталѣ.

Куда дѣлалась взаимная ненависть, ожесточеніе казака къ неприятелю, прострѣлившему ему руку? Этотъ вопросъ невольно пришелъ мнѣ на мысль, когда я въ госпитальъ наблюдалъ дружбу между казакомъ и тремя плѣнными нѣмцами. Другъ за другомъ ухаживаютъ, ѣдятъ чуть-ли не съ одного блюда и ни за что не хотятъ разстаться. Плѣнные нѣмцы, вообще, очень подозрительно относящіеся къ нашимъ властямъ и медицинскому персоналу, въ этомъ русскомъ казакѣ души не чають. Каждый медицинскій осмотръ нѣмцевъ происходитъ при непремѣнномъ участіи казака.

Рядомъ съ этимъ выступаетъ еще одна характерная черта нашихъ солдатъ—они почти никогда не испытываютъ затрудненій въ разговорѣ съ нѣмцами и австрійцами. Какими то особыми знаками, специальной жестикуляціей ведутъ они между собою длинныя бесѣды и... другъ друга великолѣпно понимаютъ.

Вхожу я разъ въ палату, въ которой находятся раненые русскіе и нѣмцы.

Застаю всѣхъ больныхъ за дружной бесѣдой, часто прерываемой хохотомъ. Сталь прислушиваться. И что же оказалось? Разговоръ ведется на самыя мирныя темы о томъ, сколько у кого земли, какъ она обрабатывается, сколько у кого дѣтей и т. п. Наши солдаты говорятъ по-русски, нѣмцы отвѣчаютъ по-нѣмецки и понимаютъ другъ друга вполнѣ, въ чемъ я самъ успѣлъ убѣдиться.

Пребываніе на передовыхъ позиціяхъ наряду съ той напряжной и отвѣтственной работой, которая выпадаетъ на долю нашихъ войскъ, оставляетъ немало мѣста для самыхъ разнообразныхъ развлеченій.

Моментами, во время игръ и развлеченій, въ которыхъ одинаковое участіе принимаютъ офицеры и солдаты, совершенно забываешь о томъ, что находишься на передовыхъ позиціяхъ.

Вотъ интересный случай: игривая атака на... стадо гусей. Выполнивъ удачно возложенную на насъ боевую задачу, наша часть стала собираться, какъ вдругъ кто-то крикнулъ:

«Господа, на насъ идутъ гуси».

Быстро собравшись, мы выработали точный планъ атаки и приступили къ дѣйствіямъ. Двинулись казаки и заняли свою позицію. За нами—пѣхота. Черезъ часъ «неприятель» былъ окруженъ и сдался въ плѣнъ. Только два гуся успѣли, широко взмахнувъ крыльями, улетѣть. Самолюбіе казаковъ не вынесло дезертирства, и одинъ поскакалъ въ догонку за гусемъ. «Врагъ» былъ настигнутъ и доставленъ на нашу территорию торчащимъ на острїи пики.

Истинный восторг вызывают во всѣхъ насъ офицерахъ и солдатахъ—Великіе Князья.

Слѣдующій случай великолѣпно иллюстрируетъ ихъ полную готовность дѣлать всѣ лишнія войны съ рядовыми солдатами.

Мы вступили въ—занятый нами нѣмецкій городокъ. Нѣмцы, отступая, сожгли чуть-ли не всѣ дома, превративъ довольно красивый городокъ въ груды пепла. Уцѣлѣлъ лишь одинъ замокъ. Наши войска расположились въ немъ. Съ нами былъ и Великій Князь. Онъ отказался отъ всякой мебели, даже отъ кровати, и расположился на сѣнѣ, рядомъ съ солдатами. Наши солдатики пришли въ неописуемый восторгъ отъ поступка Великаго Князя и вспоминаютъ понынѣ объ этомъ...

Дѣло подъ Карпатами. (Разсказъ участника боя). Передъ нами была задача—взорвать всѣ мосты, разрушить телеграфъ и желѣзную дорогу въ районѣ средняго Сана. Перейдя въ началѣ августа границу у одного городка, мы наткнулись у маленькой рѣчки, впадающей въ Санъ, на австрійскіе отряды, разрушившіе всѣ мостики черезъ эту рѣчку.

Непріятельскіе отряды находились на противоположномъ берегу и, не пожелавъ принять боя, отступили. Мы быстро навели мосты, переправились черезъ рѣчку и къ вечеру подошли къ желѣзнодорожной станціи Б., охранявшейся солдатами австрійскаго ландштурма, не оказавшими намъ ни какого сопротивленія. Побросавъ котелки, шинели, ружья и даже кепы, они обратились въ бѣгство при самомъ нашемъ появленіи. Мы сожгли станцію, разрушили полотно и взорвали два моста.

Мы подвигались впередъ, не встрѣчая почти нигдѣ сопротивленія, и только спустя три дня, когда подоспѣли наши главные силы, у насъ произошелъ упорный бой съ егерскимъ австрійскимъ полкомъ.

Австрійцы укрѣпились немного сѣвернѣе Сана, на правомъ берегу, въ хорошо укрѣпленныхъ позиціяхъ. Мы разсыпались стрѣлковой цѣпью и начали очень энергичный ружейный обстрѣлъ. Черезъ нѣсколько часовъ стрѣльба со стороны непріятели ослабла, и мы бросились въ атаку. Мы выгнавъ штыками изъ окоповъ австрійцевъ, которые, бросивъ свои позиціи, стали быстро уходить. Занявъ окопы непріятели, мы уничтожили станцію К., разрушили желѣзную дорогу на протяженіи 15 верстъ и четыре моста.

На слѣдующій день мы выступили по направленію къ станціи Ж. и по дорогѣ встрѣтили непріятельскую санитарную карету подъ краснымъ крестомъ съ врачомъ и санитарями. Мы пропустили ее, но потомъ оказалось, что карета эта успѣла подвезти непріятели боевые снаряды и пулеметы. Мы успѣли перехватить ее и арестовали врача и санитаровъ. Въ каретѣ мы нашли два пулемета.

Семеро сутокъ мы шли по прекрасному шоссе, не встрѣчая нигдѣ непріятели. По бокамъ шоссе валялись брошенные ранцы, патронныя сумки, фляжки, обоймы, а кое-гдѣ, на свѣжихъ пригоркахъ, торчали воткнутыя въ землю шашки съ синими австрійскими

кѣпками. Это были могилы спѣшно отступавшаго врага. Мы прошли нѣсколько русинскихъ деревень, ночевали въ усадьбѣ богатаго польскаго магната гр. Замойскаго. Деревни были сожжены, населеніе бѣжало въ лѣса. При нашемъ приближеніи, крестьяне выходили изъ своихъ убѣжищъ, встрѣчали насъ съ видимой радостью и рассказывали ужасы о неистовствахъ отступавшихъ австрійцевъ, которые грабили и жгли все на своемъ пути. Имѣнія гр. Замойскаго они почему-то не тронули: сожгли только мельницу и повѣсили арендатора, заподозрѣвъ его въ сношеніи съ русскими войсками.

Въ началѣ сентября предъ нами заблѣлись Карпаты. Мы вступили въ горную деревушку. Нашъ полкъ расположился на ночевку, а отрядъ, въ которомъ находился и я, получилъ приказаніе разрушить мостъ черезъ р. Днѣстръ у станціи.

Позднимъ вечеромъ мы вошли въ лѣсъ. Всю ночь мы шли безъ отдыха, не встрѣчая непріятели. Но мы знали, что на берегу рѣки, на опушкѣ лѣса, находятся непріятельскія окопы, и что нужно захватить врага врасплохъ.

На разсвѣтѣ мы очутились въ предѣлѣ окоповъ. Издали видно было, что двое часовыхъ сидятъ на стогахъ сѣна. Было удивительно то, что, видя насъ, они не предупреждаютъ свою часть. Четверо нашихъ пошли впередъ захватить часовыхъ. Часовые русины—сдались безъ выстрѣла. На допросъ выяснилось, что они приняли насъ за своихъ и потому не стрѣляли.

Характерно объясненіе одного часового.

— Мы русскіе и вы русскіе. Не хотимъ съ вами воевать, да насъ принуждаютъ.

Въ окопахъ насъ замѣтили, и началась перестрѣлка. Пули жужжали, свистѣли, какъ рой пчель. Мы стрѣляли и дѣлали перережки, приближаясь къ непріятельскимъ окопамъ, къ мосту. Увлечшись, мы удалились отъ нашего склада зарядовъ. Подъ непріятельскимъ огнемъ доставка патроновъ была затруднительна. Пришлось, поэтому, отступить за патронами.

Не зная причины нашего оступленія, непріятель вышелъ изъ окоповъ и бросился вслѣдъ за нами.

Достигнувъ склада зарядовъ и запасшись ими подъ непрерывнымъ огнемъ непріятели, мы перешли въ стремительное наступленіе, выбили непріятели, заложили снаряды и взорвали мостъ.

Наша задача была выполнена съ успѣхомъ. Когда мы вернулись, то узнали, что наша колонна оттаковала непріятели, на юго западѣ отъ Пржемышля, обратила его въ бѣгство и захватила 20 орудіи и 400 плѣнныхъ. (Асхабадъ)

Поѣзда-прачечныя. Отдѣлъ склада Ея Величества. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны возымѣлъ прекрасную мысль организовать 2 поѣзда-прачечныхъ изъ 14 вагоновъ. Уже заказаны машины и приступлено къ оборудованію на сѣверо-западныхъ дорогахъ этихъ вагоновъ.

Поѣзда-прачечныя предназначены обслуживать большую нужду. Изъ Петрограда они будутъ привозить новое чистое бѣлье, раздывать его солдатамъ, брать взаменъ грязное и порванное, чинить и стирать въ поѣздѣ, а затѣмъ отвозить въ новыя мѣста.

Если опытъ окажется удачнымъ,—въ чемъ не приходится сомнѣваться, —то и военное вѣдомство само, вѣроятно, обзаведется такими поѣздами.

Къ участию Финляндіи въ военныхъ расходахъ. 8 октября состоялось засѣданіе междувѣдомственной комиссіи по вопросу о привлеченіи Финляндіи къ участию въ нынѣшнихъ военныхъ расходахъ. Вопросъ этотъ вызвалъ въ комиссіи обширныя пренія, какъ въ отношеніи формы участія Финляндіи въ покритіи этихъ расходовъ, такъ и суммы. Размѣръ послѣдней, между прочимъ, предполагалось опредѣлить по соотношенію количества народонаселенія обѣихъ частей Имперіи, при этомъ размѣръ доли участія Финляндіи въ военныхъ расходахъ опредѣлился бы въ суммѣ около 20 милл. руб.

Циркуляръ о торговлѣ виномъ. Министръ финансовъ разослалъ управляющимъ акцизными сборами циркуляръ, въ которомъ предлагаетъ принять мѣры, чтобы дозволенная продажа винограднаго вина производилась только изъ такихъ заведеній, въ отношеніи которыхъ не можетъ возникнуть опасенія, что въ нихъ будутъ допускаться различнаго рода злоупотребленія. Циркуляръ требуетъ, чтобы на этикеткахъ посуды съ виномъ обязательно обозначалось то торговое заведеніе, изъ котораго продано вино потребителю. Въ случаѣ обнаруженія злоупотребленій, виновные должны привлекаться къ уголовной отвѣтственности, а торговыя заведенія закрываться.

Принятіе въ русское подданство. Совѣтъ Министровъ разрѣшилъ принять въ русское подданство 383 чел. австро-венгерскихъ и германскихъ подданныхъ. Въ этомъ числѣ, въ изъятіе изъ общихъ правилъ, принято 238 малолѣтнихъ, по ходатайствамъ ихъ родителей, ранѣе перешедшихъ въ наше подданство. Остальныя принятія въ русское подданство лица—австро-венгерскіе славяне, изъ которыхъ многіе одновременно съ перемѣной подданства перешли въ православіе.

Манифестація студентовъ. Вчера состоялось патриотическая манифестація студентовъ Петроградскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, вызванная опубликованіемъ Высочайше утвержденного положенія о прекращеніи отсрочекъ по образованію; молодежь встрѣтила это извѣстіе бурной восторженной радостью, глубоко обрадовавшись возможности послужить Родинѣ.

Съ ранняго утра по длиннымъ корридорамъ университета толпились тысячи возбуденныхъ студентовъ; въ отдѣльныхъ кружкахъ раздавались пѣніе гимна, „Спаси, Господи“, «ура» въ честь арміи.

Около часа дня къ студентамъ вышелъ ректоръ университета проф. Э. Д. Гриммъ, обратившійся къ нимъ съ прочувствованной рѣчью, разъяснившей сущность новыхъ правилъ по отбыванію воинской повинности. Рѣчь была покрыта криками «ура»; нѣсколько тысячъ молодежи съ портретомъ Государя и пѣніемъ гимна, осѣненная лѣсомъ національныхъ флаговъ, двинулась къ Зимнему Дворцу, гдѣ уже собрались масса учащихся другихъ учебныхъ заведеній.

Въ тотъ же день на многолюдной сходкѣ въ политехническомъ институтѣ была вынесена патриотическая резолюція о готовности молодежи нести любыя жертвы для родины, тысячи политехниковъ и лѣсниковъ двинулись изъ Лѣсной въ городъ.

Около 4-хъ часовъ шестіе политехниковъ встрѣтило университетскую манифестацію и обѣ волны молодежи, помолвившись у Казанскаго собора, съ потретомъ Государя вновь направились къ Зимнему Дворцу, гдѣ вся толпа опустилась съ пѣніемъ: „Спаси, Господи“ на колѣни.

Затѣмъ манифестанты продефилировали предъ зданіями миссій союзныхъ съ нами государствъ и направились къ военному министру, гдѣ студенты бросались съ представителями арміи. По пути на улицу Гоголя у бельгійскаго консульства молодежь около часа привѣтствовала чиновъ консульства криками: «Привѣтъ героямъ! Да здравствуетъ Брюссель, Льежъ». Манифестаціи продолжались до поздняго вечера; публика забрасывала студентовъ цвѣтами.

Въ толпѣ манифестантовъ обращала вниманіе группа курсистокъ Петроградскихъ женскихъ курсовъ, шедшая впереди молодежи. Чистые и звонкіе голоса несли звуки народнаго хора къ небу. Молодежь все время подтягивала дѣвушкамъ, голоса которыхъ пріятно выдѣлялись даже въ тысячной толпѣ. У всѣхъ студентовъ были на пальто приколоты національные флажки и портреты Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича. Порядокъ царилъ безукаризенный,

Патріотическіе концерты М. И. Долиной. Первые четырнадцать патріотическихъ концертовъ М. И. Долиной дали уже чистаго сбора болѣе 53 тыс. руб., поступившія въ эти учрежденія, въ пользу которыхъ они давались.

Содержаніе неоффиц части. Великая война.—Значеніе настоящей войны.—Незамѣтные герои.—Слво 21 октября 1914 г. (оправданіе войны).—Хуоника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе

Отвѣтств. редакторъ неоф. части прот. *В. Антоновъ.*

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Сергѣя Арсеньевича

М и н и н а.

въ гор. Бузулукѣ, Самарской губер. и отдѣленіе въ гор. Уфѣ

КОНТОРА ЗАВОДА С. А. МИНИНА

настоящимъ имѣетъ честь до свѣдѣнія г. г. заказчиковъ и покупателей Церковныхъ колоколовъ, что заводъ непрерывно производитъ:

Отливъ новыхъ колоколовъ всевозможнаго вѣса ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ на переливку разбитыхъ колоколовъ съ добавленіемъ вѣса и безъ онаго.

Переливаетъ колокола изъ матеріаловъ отъ заказчиковъ, принимаетъ въ уплату за колокола мѣдный ломъ и разбитые колокола.

Заводъ гарантируетъ стройность и полноту звука поставляемыхъ колоколовъ и ихъ прочность.

Для поднятія крупныхъ колоколовъ и снятія разбитыхъ съ колоколенъ, заводъ посылаетъ опытныхъ мастеровыхъ и снасти.

На колоколахъ кромѣ обычныхъ украшеній ставятся Св. Иконы и пакеты согласно указаній заказчиковъ.

Языки къ колоколамъ поставляются кованныя желѣзныя и сборныя собственной конструкціи.

За колокола на первой Западно-Сибирской выставкѣ въ 1911 году въ г. Омскѣ, заводъ имѣетъ награду золотую медаль.

На требованіе и запросы заводъ готовъ служить самыми крайними цѣнами.

Адресъ для писемъ: Г. Бузулуи Самарской губ. Контора Колокольно-литейнаго завода С. А. Минина.

Для телеграммъ: Бузулуи заводъ Минина. 15—24